

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лир, король Британии.
Король Французский.
Герцог Бургундский.
Герцог Корнуэльский (Корнуол).
Герцог Альбанский (Олбени).
Граф Кент.
Граф Глостер.
Эдгар, сын Глостера.
Эдмунд, побочный сын Глостера.
Куран, придворный.
Старик, арендатор у Глостера.
Врач.
Шут.
Освальд, дворецкий Гонерильи.
Офицер на службе у Эдмунда.
Придворный из свиты Корделии.
Герольд.
Слуги Корнуола.
Гонерилья }
Регана } дочери Лира.
Корделия }
Рыцари из свиты Лира, офицеры,
гонцы, солдаты и придворные.

Место действия — Британия.

Время действия — легендарно относимое к IX веку до нашей эры (3105 год от сотворения мира, по Голиншеду).

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Тронный зал во дворце короля Лира.
Входят Кент, Глостер и Эдмунд.

Кент. Я думал, что герцог Альбанский нравится королю больше герцога Корнуэльского.

Глостер. Так нам всегда казалось. Но теперь, перед разделом королевства, стало неясно, кого он любит больше. Части так выравнены, что при самом внимательном разборе нельзя сказать, какая лучше.

Кент. Это ваш сын, милорд?

Глостер. Я причастен, сэр, к его рождению. Я так часто краснел, признаваясь в этом, что постепенно перестал смущаться.

Кент. Я не понимаю вас.

Глостер. Зато мать этого молодца поняла меня с первого взгляда и получила сына в люльку раньше, чем мужа в дом. Вы меня осуждаете?

Кент. Нет, если в итоге получился такой бравый мальчик.

Глостер. У меня есть законный сын, сэр, на год с чем-то старше этого, который тем не менее ничуть мне не дороже. Хотя этот сорванец явился на свет без приглашения, мать его была красавица. Его рождению предшествовало много радостей, и я вынужден признать себя его отцом. — Знаешь ты, кто этот благородный господин, Эдмунд?

Эдмунд. Нет, милорд.

Глостер. Это Кент. Помни и уважай графа. Это
достоинейший друг мой.

Эдмунд. Рад буду служить вашей светлости.

Кент. Обещаю вам свою любовь, когда узнаю покороче.

Эдмунд. Постараюсь заслужить ее, сэръ.

Глостер. Он девять лет был в отъезде и скоро опять
уедет... Сюда идет король.

Трубы за сценой.

Входят Лир, герцог Корнуэльский,
герцог Альбанский, Гонерилья, Регана,
Корделия и свита.

Лир

Сходи за королем Французским, Глостер,
И герцогом Бургундским.

Глостер

Хорошо,

Мой государь.

Глостер и Эдмунд уходят.

Лир

А мы вас посвятим
В заветные решенья наши глубже.
Подайте карту мне. Узнайте все:
Мы разделили край наш на три части.
Ярмо забот мы с наших дряхлых плеч
Хотим переложить на молодые
И доплестись до гроба налегке.
Сын Корнуол наш, и ты, любимый столь же
Сын Олбени, сейчас мы огласим,
Что мы даем за дочерьми, чтоб ныне
Предупредить об этом всякий спор.
Король Французский и бургундский герцог,
Два знатных соискателя руки
Меньшой из дочек, тоже ждут ответа.

И так как мы с себя слагаем власть,
Права на землю и правленье краем,
Скажите, дочери, мне, кто из вас
Нас любит больше, чтобы при разделе
Могли мы нашу щедрость проявить
В прямом согласье с вашею заслугой.
Ты, Гонерилья, первой говори.

Гонерилья

Моей любви не выразить словами.
Вы мне милей, чем воздух, свет очей,
Ценней богатств и всех сокровищ мира,
Здоровья, жизни, чести, красоты.
Я вас люблю, как не любили дети
Доныне никогда своих отцов.
Язык немеет от такого чувства,
И от него захватывает дух.

Корделия *(в сторону)*

А что Корделии сказать? Ни слова.
Любить безгласно.

Лир

Отдаем тебе

Весь этот край от той черты до этой,
С лесною тенью, полноводьем рек,
Полями и лугами. Им отныне
Владей навек с супругом и детьми.
Что скажет нам вторая дочь — Регана,
Жена Корнуо́ла? Говори, дитя.

Регана

Отец, сестра и я одной породы,
И нам одна цена. Ее ответ
Содержит все, что б я сама сказала,
С той небольшою разницей, что я
Не знаю радостей других, помимо
Моей большой любви к вам, государь.

Корделия *(в сторону)*

О, как бедна я! Нет, я не бедна —
Любовью я богаче, чем словами.

Лир

Даем тебе с потомством эту треть
В прекрасном нашем королевстве. Ширью,
Красой и плодородьем эта часть
Ничуть не хуже, чем у Гонерильи.
Что скажет нам меньшая дочь, ничуть
Любимая не меньше, радость наша,
По милости которой молоко
Бургундии с лозой французской в споре?
Что скажешь ты, чтоб заручиться долей
Обширнее, чем сестрины? Скажи.

Корделия

Ничего, милорд.

Лир

Ничего?

Корделия

Ничего.

Лир

Из ничего не выйдет ничего.
Так объяснись.

Корделия

К несчастью, не умею
Высказываться вслух. Я вас люблю,
Как долг велит, не больше и не меньше.

Лир

Корделия, опомнись и исправь
Ответ, чтоб после не жалеть об этом.

Корделия

Вы дали жизнь мне, добрый государь,
Растили и любили. В благодарность
Я тем же вам плачу: люблю вас, чту
И слушаюсь. На что супруги сестрам,

Когда они вас любят одного?
Наверное, когда я выйду замуж,
Часть нежности, заботы и любви
Я мужу передам. Я в брак не стану
Вступать, как сестры, чтоб любить отца.

Лир

Ты говоришь от сердца?

Корделия

Да, милорд.

Лир

Так молода — и так черства душой?

Корделия

Так молода, милорд, и прямодушна.

Лир

Вот и бери ты эту прямоту
В приданое. Священным светом солнца
И тайнами Гекаты, тьмой ночной
И звездами, благодаря которым
Родимся мы и жить перестаем,
Клянусь, что всенародно отрекаюсь
От близости, отеческих забот
И кровного родства с тобой. Отныне
Ты мне навек чужая. Грубый скиф
Или дикарь, который пожирает
Свое потомство, будут мне милей,
Чем ты, бывшая дочь.

Кент

Мой государь!

Лир

Ни слова, Кент! Не суйся меж драконом
И яростью его. — Я больше всех
Любил ее и думал дней остаток
Провесь у ней. — Ступай! Прочь с глаз моих!
Клянусь покоем будущим в могиле,
Я разрываю связь с ней навсегда.

Я посылал за королем Французским.
Вы слышите? Бургундский герцог где?
Что вы стоите? Не слышали, что ли? —
Корну́бл и Олбени, к своим частям
Прибавьте эту треть. Пускай гордыня,
В которой чудится ей прямота,
Сама ей ищет мужа. Облекаю
Обоих вас всей полнотою прав,
Присущих высшей власти. Жить я буду
По месяцу у каждого из вас
Поочередно и зачислю в свиту
Сто рыцарей себе. Мне с этих пор
Останется лишь королевский титул,
А пользование выгодами, власть,
Доход с земель и воинскую силу
Предоставляю вам, в залог чего
Даю вам разделить мою корону.

(Отдает им корону.)

Кент

Великий Лир, в ком чтил я короля,
Любил отца и слушал господина,
Кому я поклонялся...

Лир

Берегись!

Ты видишь, лук натянут. Прочь с дороги!

Кент

Стреляй, не бойся прострелить мне грудь.
Кент будет груб, покамест Лир безумен.
А ты как думал, взбалмошный старик?
Что рядом с лестью смолкнет откровенность?
Нет, честность более еще нужна,
Когда монарх впадает в безрассудство.
Не отдавай престола. Подави
Свою горячность. Я ручаюсь жизнью —

Любовь Корделии не меньше их.
Совсем не знак бездушья — молчаливость.
Гремит лишь то, что пусто изнутри.

Лир

Ты шутишь жизнью, Кент.

Кент

Своею жизнью

Играл не раз я на войне с врагом
И снова для тебя играю ею.

Лир

Прочь с глаз моих!

Кент

Открой их шире, Лир,

И приглядись внимательнее к другу.

Лир

Свидетель Аполлон...

Кент

Да, Аполлон —

Свидетель, что напрасно ты клянешься.

Лир

Подлец! Изменник!

(Хватается за меч.)

Олбени и Корнуол

Полно, государь!

Кент

Убей врача, а плату за лечение
Отдай болезни. Отмени приказ,
А то, пока дышу, твердить я буду:
Недоброе задумал.

Лир

Низкий раб!

Твоей присягой заклинаю, слушай!
Ты убеждал нас слову изменить,

Чего за нами раньше не водилось.
Ты волю нашу с мыслью разлучал,
Что не мирится с нашею природой.
Так вот тебе за это. Мы даем
Пять дней тебе на то, чтоб ты запаса
Всем, что потребует далекий путь,
И на шестой покинул королевство.
Знай: если на десятый день найдут
Тебя у нас, ты будешь предан смерти.
Ступай. Решенья я не отменю,
Клянусь Юпитером.

Кент

Прощай, король.

Раз дома нет узды твоей гордыне,
То ссылка — здесь, а воля — на чужбине.

(Корделии.)

Дитя, я за тебя богов молю.
Ты честно отвечала королю.

(Регане и Гонерилье.)

Пускай слова вас к действиям обяжут
И вашу преданность дела докажут.

(Всем остальным.)

Уходит Кент куда глаза глядят,
На новом месте жить на старый лад.

(Уходит.)

Трубы.

Возвращаются Глостер с королем Французским,
герцогом Бургундским и свитой.

Глостер

Король и герцог здесь, мой государь.

Лир

Мой герцог, с вас начнем переговоры.
Вы сватаетесь с этим королем
За нашу дочь. Каким предельно малым
Приданным мог бы я вам угодить,
Чтоб вы от сватовства не отказались?

Герцог Бургундский

Предложенным, и только, государь,
А меньше вы и сами не дадите.

Лир

Мы, герцог, раньше дорожили ей.
Не то теперь. Ее цена упала.
Она пред вами. Если что-нибудь
Вам в маленькой притворщице по вкусу,
Тогда берите всю ее, как есть,
С немилостию нашею в придачу.

Герцог Бургундский

Что мне сказать?

Лир

Готовы ли вы взять
Ее без средств, предмет опалы нашей,
С проклятьем за душою, без друзей,
Иль вынуждены будете оставить?

Герцог Бургундский

Простите, благородный государь,
Мне путь отрезан при таком условии.

Лир

Оставьте же ее. Поверьте мне,
Я перечислил все ее богатства.

(Французскому королю.)

За вас я сам, возлюбленный король,
Не выдам той, кого я ненавижу.
Найдите спутницу себе взамен

Ничтожной этой твари, от которой
Природа отшатнулась со стыдом.

Король Французский

Как странно! Дочь, которая недавно
Была кумиром, верхом совершенств,
Любимицей отца, свершила что-то
Такое небывалое, что вмиг
Лишилась вашей ласки. Вероятно,
Ее вина чудовищно тяжка
Иль вы ее любили слишком мало.
Все против этой мысли восстает,
И нужно чудо, чтобы я поверил.

Корделия

Но, государь мой, если мой позор
Лишь в том, что я не льщу из лицемерья,
Что на ветер я не бросаю слов
И делаю добро без обещаний,
Прошу вас, сами объясните всем,
Что не убийство, не пятно порока,
Не нравственная грязь, не подлый шаг
Меня так уронили в вашем мненье,
Но то как раз, что я в себе ценю:
Отсутствие умильности во взоре
И льстивости в устах; что мне в вину
Вменяется не промах, а заслуга.

Лир

Ты лучше не являлась бы на свет,
Чем раздражать меня!

Король Французский

Так вот в чем горе!

В пугливой целомудренности чувств,
Стыдящихся огласки? Как вы, герцог?
Что скажете? Лишь та любовь — любовь,
Которая чуждается расчета.

Вы женитесь на ней? Она сама
Дороже всех приданных.

Герцог Бургундский

Лир, отдайте

Корделии обещанную часть,
И я ее сейчас же объявляю
Бургундской герцогиней.

Лир

Я сказал,

Что не отдам. Я клятв не изменяю.

Герцог Бургундский

Жаль, но тогда с отцом вы жениха
Утратили.

Корделия

Ну что ж, бог с вами, герцог:

Не я вас привлекала, а корысть.

Король Французский

Корделия, лишённая наследства,
Твое богатство — в бедности твоей.
Отверженная, я завладеваю
Тобой, мечта и драгоценный клад,
Как подбирают брошенные вещи.

О боги, боги, в этом униженье

Я лишь люблю ее неизреченней.

Приданого лишённая пристрастно,

Будь королевой Франции прекрасной.

Я этот перл бургундским господам

За многоводный край их не отдам.

Корделия, простись с двором суровым.

Ты лучший мир найдешь под новым кровом.

Лир

Она твоя, король. Иди с ней прочь,

Нам с ней не жить. Она не наша дочь.

Ступай от нас без ласкового слова

И без благословения отцова.
Пойдемте, герцог.

Лир, герцоги Бургундский, Корнуэльский,
Альбанский, Глостер и свита уходят.

Король Французский

С сестрами простись.

Корделия

Отцовские сокровища, в слезах
Иду от вас. Я ваши свойства знаю,
Но, вас щадя, не буду называть.
Смотрите за отцом. Его с тревогой
Вверяю вашей показной любви.
Не эта бы неожиданная опала,
Отцу приют я б лучший подыскала.
Прощайте, сестры.

Регана

Просим не учить.

Гонерилья

Учись сама, как угождать супругу,
Который взял из милости тебя.
За спор с отцом судьба тебя с годами
В замужестве накажет неладами.

Корделия

Как люди ни хитри, пора приходит —
И все на воду свежую выводит.
Прощайте.

Король Французский

Милая Корделия, идем.

Король Французский и Корделия уходят.

Гонерилья. Сестра, надо поговорить. У нас много общих дел, касающихся нас обеих. Кажется, отец решил выехать сегодня же.

Регана. Да. И, кажется, к тебе. А на следующий месяц — ко мне.

Гонерилья. Видишь, как он взбалмошен. Как тебе нравится то, что произошло? Невольно призадумался. И это с сестрой, которую он всегда любил больше нас!

Регана. Это у него от возраста. Хотя он и раньше плохо владел собой.

Гонерилья. Он был сумасбродом в лучшие свои годы. Теперь к его привычному своеволию прибавятся вспышки старческой раздражительности.

Регана. Когда-нибудь и нам попадет, как этому Кенту. Вдруг взять и изгнать его!

Гонерилья. Или вроде его прощания с французским королем. Давай держаться сообща. Если власть отца останется в силе, его сегодняшнее отречение при таком характере ничего не даст, кроме неприятностей.

Регана. Надо хорошенько подумать.

Гонерилья. И что-нибудь предпринять. Не откладывая.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Зал в замке графа Глостера.

Входит Эдмунд с письмом в руке.

Эдмунд

Природа, ты моя богиня! В жизни
Я лишь тебе послушен. Я отверг
Проклятье предрассудков и правами
Не поступлюсь, пусть младше я, чем брат.
Побочный сын! Что значит сын побочный?
Не крепче ль я и краше сыновей
Иных почтенных матерей семейства?
За что же нам колоть глаза стыдом?

И в чем тут стыд? В том, что свежей и ярче
Передают наследственность тайком,
Чем на прискучившем законном ложе,
Основывая целый род глушцов
Меж сном и бдением? Да, Эдгар законный,
Твоей землей хочу я завладеть.
Любовь отца к внебрачному Эдмунду
Не меньше, чем к тебе, законный брат.
Какое слово странное: «законный»!
Ну ладно, мой законный. Вот письмо,
И если мой подлог сойдет успешно,
Эдмунд незнатный знатного столкнет.
Я в цвете сил. Я поднимаюсь в гору.
Храните, боги, незаконных впредь!

Входит Глостер.

Глостер

Отправил в ссылку Кента! С королем
Французским не простился и повздорил!
Покинул двор! Отрекся от венца
Внезапно, под влиянием минуты! —
Ну что, какие новости, Эдмунд?

Эдмунд. Никаких, милорд. *(Прячет письмо.)*

Глостер. Отчего ты так торопливо спрятал это письмо?

Эдмунд. Я не слышал никаких новостей, милорд.

Глостер. Что это за бумагу читал ты сейчас?

Эдмунд. Я ничего не читал, милорд.

Глостер. Ничего не читал? Что же в таком случае ты спрятал так торопливо в карман? Дай мне листок. Если в нем нет ничего, я это и без очков увижу.

Эдмунд. Сэр, простите меня. Это письмо от моего брата. Я еще не дочитал его до конца. Но, судя по тому, что я успел разобрать, вам лучше не читать его.

Глостер. Дай мне письмо.

Эдмунд. Покажу ли я вам его или нет, я поступлю одинаково дурно. Судя по его содержанию, это письмо нехорошее.

Глостер. Посмотрим, посмотрим...

Эдмунд. К чести брата, хочу верить, что он написал мне в таком духе, только чтобы испытать меня.

Глостер (*читает*). «Это почитание старости отравляет нам лучшие годы нашей жизни и отдает деньги в наши руки слишком поздно, когда по дряхлости мы уже не можем воспользоваться ими в свое удовольствие. Я склоняюсь к убеждению, что тиранство стариков — бесполезный предрассудок, властвующий над нами только потому, что мы его терпим. Встретимся и поговорим поподробнее. Если бы отец мог уснуть и не просыпаться, пока я не разбужу его, тебе досталась бы половина его доходов и постоянная любовь твоего брата Эдгара». Что это? Заговор? «...уснуть и не просыпаться... тебе досталась бы половина его доходов». И это мой сын Эдгар! И у него рука поднялась вывести эти буквы! Сердце его ютило такие мысли!.. Когда ты получил это? Кто принес тебе это письмо?

Эдмунд. В том-то и дело, милорд, что никто. Его бросили мне в окно.

Глостер. Это почерк твоего брата?

Эдмунд. Если бы письмо было хорошее, у меня на этот счет не было бы никаких сомнений. Но в таком письме его почерк кажется мне сомнительным.

Глостер. Это его почерк.

Эдмунд. Это писано его рукою, но его сердце в этом не участвовало.

Глостер. Раньше он никогда не высказывал тебе подобных соображений?

Эдмунд. Никогда. Но он часто выражал мнение, что совершеннолетние сыновья должны были бы опекать стареющих отцов и управлять их имуществом.

Глостер. Вот негодяй, вот негодяй! Те же самые мысли, что в письме! Отвратительный негодяй! Подлое, бесчувственное животное! Хуже, чем животное!.. Ступай, голубчик, разыщи его. Я засажу его под замок. Чудовищный негодяй! Где он?

Эдмунд. Не знаю, милорд. Но вот что я вам скажу: сдержите ваше негодование, пока у вас не будет более веских доказательств. Это будет правильно. Если же вы начнете действовать силою, не будучи правы, это запятнает вашу честь и окончательно подорвет его привязанность к вам. Я готов ручаться жизнью, что все это он написал, только чтобы проверить, насколько я люблю вас, и ни для чего другого, уверяю вас.

Глостер. Ты так думаешь?

Эдмунд. Я помогу вам в этом удостовериться. Если хотите, я вас поставлю в таком месте, где вы сможете подслушать наши разговоры. Это можно сделать не дальше как сегодня вечером.

Глостер. Он не может быть таким извергом.

Эдмунд. Конечно нет.

Глостер. По отношению к отцу, который любит его с такою нежностью и силой! Земля и небо! — Эдмунд, вкрадись в его доверие, выведи его на чистую воду. Сделай это ради меня. Я все готов отдать, чтобы узнать правду.

Эдмунд. Я пойду сейчас искать его, наведу на разговор о письме и обо всем дам вам знать.

Глостер. Вот они, эти недавние затмения, солнечное и лунное! Они не предвещают ничего хорошего. Что бы ни говорили об этом ученые, природа чувствует на себе их последствия. Любовь остывает, слабеет дружба, везде братоубийственная рознь. В городах мятежи, в деревнях раздоры, во дворцах измены, и рушится семейная связь между родителями и детьми. Либо это случай, как со мною, когда сын восстает на

отца. Либо как с королем. Это другой пример. Тут отец идет против родного детища. Наше лучшее время миновало. Ожесточение, предательство, гибельные беспорядки будут сопровождать нас до могилы. Изобличи этого мерзавца, Эдмунд. Ты об этом не пожалеешь. Постарайся, пожалуйста. — Или вот еще пример. Благородный Кент изгнан. За что? Только за то, что он честен. Удивительно! (*Уходит.*)

Эдмунд. Вот так всегда. Как это глупо! Когда мы сами портим и коверкаем себе жизнь, обожравшись благополучием, мы приписываем наши несчастья солнцу, луне и звездам. Можно, правда, подумать, будто мы дураки по произволению небес, мошенники, воры и предатели вследствие атмосферического воздействия, пьяницы, лгуны и развратники под непреодолимым давлением планет. В оправдание всего плохого у нас имеются сверхъестественные объяснения. Великолепная увертка человеческой распущенности — всякую вину свою сваливать на звезды! Отец проказничал с матерью под созвездием Дракона. Я родился на свет под знаком Большой Медведицы. Отсюда следует, что я должен быть груб и развратен. Какой вздор! Я то, что я есть, и был бы тем же самым, если бы самая целомудренная звезда мерцала над моей колыбелью... Вот идет Эдгар. Он является как нельзя более вовремя, подобно развязке в старинной комедии. Напущу на себя грусть вроде полоумного Тома из Бедлама.

Входит Эдгар.

О, эти затмения — предвестия будущих раздоров! Фа, соль, ля, ми...

Эдгар. Ну как, брат Эдмунд? Ты занят серьезными размышлениями?

Эдмунд. Я задумался, брат, над событиями, которые, как я читал, должны произойти вслед за недавними затмениями.

Эдгар. Вот ты чем занимаешься!

Эдмунд. Уверяю тебя, предсказания, о которых я прочел, к несчастью, сбываются. Извращаются отношения между детьми и родителями, наступает мор, дороговизна, всеобщая вражда. Государство раздирают междоусобицы, народ угрожает королю и знати, возникает подозрительность, друзья отправляются в изгнание, армия разваливается, супруги изменяют друг другу, и прочая и прочая.

Эдгар. С каких пор записался ты в астрономы?

Эдмунд. Оставим это. Лучше скажи мне, когда ты виделся с отцом в последний раз?

Эдгар. Вчера вечером.

Эдмунд. Ты говорил с ним?

Эдгар. Да, два часа подряд.

Эдмунд. Вы расстались по-хорошему? Ты не заметил в нем какого-нибудь неудовольствия, когда он говорил и смотрел на тебя?

Эдгар. Ни малейшего.

Эдмунд. Припомни хорошенько, чем ты мог задеть его, и, ради всего святого, не попадайся ему на глаза некоторое время, пока он не успокоится. Сейчас он клянет тебя на чем свет стоит и готов разорвать тебя на части от гнева.

Эдгар. Какой-нибудь мерзавец оклеветал меня.

Эдмунд. Я тоже боюсь этого. Прошу тебя, соблюдай осторожность, пока его ярость не уляжется. И знаешь что: я дам тебе убежище в своей комнате, откуда ты сможешь удобно подслушать, что скажет отец. Ступай туда. Вот тебе ключ. Если вздумаешь отлучиться на улицу, бери оружие.

Эдгар. Оружие?

Эдмунд. Слушай, брат, это для твоей пользы. Честное слово, у него что-то недоброе на уме против тебя.

То, что я рассказал тебе, — ничто по сравнению с действительностью. Прошу тебя, уходи, пожалуйста.

Эдгар. Но ты скоро дашь мне знать о себе?

Эдмунд. Я посвящу всего себя этому делу.

Эдгар уходит.

Отец поверил, и поверил брат.

Так честен он, что выше подозрений.

Их простодушием легко играть.

Я вижу ясно, как их обморочить.

Не взял рождением, так свое возьму

Благодаря врожденному уму.

(Уходит.)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Комната во дворце герцога Альбанского.

Входят Гонерилья и Освальд.

Гонерилья. Правда ли, что отец прибил моего придворного за то, что тот выругал его шута?

Освальд. Да, миледи.

Гонерилья

Все время огорченья! Что ни час —

Другая новость. В доме нет покоя.

Я больше не могу. Его двору

Позволено буяннить как угодно.

А нам за мелочь всякую упрек.

Когда они воротятся с охоты,

Я не хочу с ним говорить. Скажи:

Я нездорова. Да не расстилайся

Так перед ним. Последствия беру

Все на себя.

Звуки рога за сценой.

Освальд

Вы слышите, он едет.

Гонерилья

Поменьше церемоний. Передай
Всем в доме это. Я хочу, чтоб дело
Дошло до взрыва. Плохо у меня —
Пускай к сестре переезжает. Знаю,
Что у нее на это сходный взгляд.
Она не даст командовать упряму.
Сам отдал власть, а хочет управлять
По-прежнему! Нет, старики — как дети,
И требуется строгости урок,
Когда добро и ласка им не впрок.
Запомни это.

Освальд

Слушаюсь, миледи.

Гонерилья

И попрохладнее с его людьми.
Без всякого стеснения. Подчиненным
Скажи, что я хочу найти предлог
Для объяснений. Это надоело.
Сейчас я напишу письмо сестре,
Чтоб нам быть заодно. — Готовь обедать.

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Зал там же.

Входит Кент, переодетый.

Кент

Я должен перенять чужую речь
И буду до конца неузнаваем.
Так надо для намерений моих,

Из-за которых изменил я внешность.
Ну, Кент, слугой к хозяину наймись,
Прогнавшему тебя под страхом смерти,
И этим господину докажи,
Как велика твоя неутомимость.

Звуки рога за сценой. Входят Лир, рыцари, слуги.

Лир. Не заставляйте меня ждать ни минуты. Подавайте обедать.

Один из служителей уходит.

Что тебе? Ты кто такой?

Кент. Человек.

Лир. Чем ты занимаешься? Что тебе от нас надо?

Кент. Вот мой род занятий: быть самим собой. Верно служить тому, кто мне доверится. Любить того, кто честен. Знаться с тем, кто рассудителен и мало говорит. Считаться с общим мнением. Драться, когда нет другого выхода, и не есть рыбы.

Лир. А сам ты кто?

Кент. Подлинно честный малый, бедный, как король.

Лир. Если ты так же беден в ряду подданных, как он среди королей, то ты действительно беден. Чего же ты хочешь?

Кент. Служить.

Лир. Кому ты хочешь служить?

Кент. Вам.

Лир. Разве ты меня знаешь, приятель?

Кент. Нет, сэ. Но в лице у вас есть что-то такое, что покоряет.

Лир. Что же это такое?

Кент. Властность.

Лир. А к какому делу ты годен?

Кент. Я умею хранить тайны, ездить верхом, бегать, рассказывать с грехом пополам затейливые истории и точно исполняю поручения, когда они несложны. Все это может сделать всякий. Но усердие мое беспримерно.

Лир. Сколько тебе лет?

Кент. Я не так молод, чтобы полюбить женщину за ее пение, и не так стар, чтобы сходить по ней с ума без всякой причины. Сорок восемь лет жизни за спиной у меня.

Лир. Хорошо. Прислуживай мне. Если ты не разочаришься мне после обеда, я не расстанусь с тобой. — Обедать, обедать! Где мой шут? — Эй ты, послушай, сходи за моим дураком.

Один из служителей уходит. Входит Освальд.

Эй ты, малый, где моя дочь?

Освальд. С вашего разрешения... *(Уходит.)*

Лир. Что он сказал? Кликни этого негодяя обратно.

Один из рыцарей уходит.

Ну так где же мой шут? А? Похоже, будто все заснули.

Рыцарь возвращается.

Ну как? Где это животное?

Рыцарь. Он говорит, милорд, что вашей дочери нездоровится.

Лир. А почему этот невежа не вернулся, когда я его звал?

Рыцарь. Сэр, он мне заявил напрямик, что не желает возвращаться.

Лир. Он не желает?

Рыцарь. Милорд, я не знаю, отчего это, но, насколько я понимаю, с вашим величеством стали здесь обращаться без должной почтительности. Эта небрежность заметна у герцога, у вашей дочери и даже у прислуги.

Лир. Ага! Вот как ты думаешь?

Рыцарь. Простите, государь, если я ошибаюсь, но я не смею молчать при мысли, что с вами не церемонятся.

Лир. Нет, нет, ты назвал то, что мне самому бросалось в глаза. С некоторого времени я тоже наблюдаю признаки легкой невнимательности, но приписал это скорее своей мнительности, чем их желанию оскорбить меня. Присмотрюсь к этому получше. Однако где же мой дурак? Я второй день не вижу его.

Рыцарь. С отъезда молодой госпожи во Францию королевский шут все время хандрит.

Лир. Ни слова больше! Я сам это заметил... Эй ты, ступай-ка скажи моей дочери, что я желаю с ней поговорить.

Один из служителей уходит.

Позовите сюда моего шута.

Другой служитель уходит.
Возвращается Освальд.

А, это вы, сударь? Подите-ка, сударь, сюда. Кто я, сударь, по-вашему?

Освальд. Вы — отец герцогини.

Лир. «Отец герцогини»? Вот как, подлец герцога? Ах, сукин сын! Ах, мерзавец!

Освальд. Неправда! Я ни то ни другое, милорд. Прошу прощения.

Лир. Не смей смотреть на меня так дерзко! Нахал! *(Бьет его.)*

Освальд. Я не позволю бить себя, милорд!

Кент. А подбить тебя ногой, как мяч, можно? *(Сбивает его с ног.)*

Лир. Спасибо, дружище! Мне нравится твоя служба. Я буду жаловать тебя.

СОДЕРЖАНИЕ

КОРОЛЬ ЛИР

Перевод Б. Пастернака 5

ТРАГЕДИЯ О КОРИОЛАНЕ

Перевод под редакцией А. Смирнова151